

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
С48

BROKEN STARS
CONTEMPORARY CHINESE SCIENCE FICTION IN TRANSLATION
translated and edited by Ken Lui

Copyright (©) 2019 by Ken Lui «Goodnight, Melancholy» (《晚安·忧郁》) by Xia Jia (夏笳), translated by Ken Lui. First Chinese publication: Science Fiction World (《科幻世界》), June 2015; first English publication: Clarkesworld, March 2017. English text © 2017 Xia Jia and Ken Lui. «The Snow of Jinyang» (《晋阳三尺雪》) by Zhang Ran (张冉), translated by Carmen Yiling Yan and Ken Lui. First Chinese publication: New Science Fiction (《新科幻》), January 2014; first English publication: Clarkesworld, June 2016. English text © 2016 Zhang Ran, Carmen Yiling Yan, and Ken Lui. «Broken Stars» (《碎星星》) by Tang Fei (糖匪), translated by Ken Lui. First Chinese publication: Zui Found (《文艺风赏》), September 2016; first English publication: SQ Mag, January 2016. English text © 2016 Tang Fei and Ken Lui. «Submarines» (《潜艇》) by Han Song (韩松), translated by Ken Lui. First Chinese publication: Southern People Weekly (《南方人物周刊》), November 17, 2014; first English publication in this volume. English text © 2017 Han Song and Ken Lui. «Salinger and the Koreans» (《塞林格与朝鲜人》) by Han Song (韩松), translated by Ken Lui. First Chinese and English publication: 《故事新编》 / Tales of Our Time, 2016. English text © 2016 The Solomon R. Guggenheim Foundation, New York. «Under a Dangling Sky» (《倒悬的天空》) by Cheng Jingbo (程婧波), translated by Ken Lui. First Chinese publication Science Fiction World (《科幻世界》), December 2004; first English publication in this volume. English text © 2017 Cheng Jingbo and Ken Lui. «What Has Passed Shall in Kinder Light Appear» by Bao Shu (宝树), translated by Ken Lui. No Chinese publication; first English publication: The Magazine of Fantasy and Science Fiction, March-April, 2015. English text © 2015 Bao Shu and Ken Lui. «The New Year Train» (《过年回家》) by Hao Jingfang (郝景芳), translated by Ken Lui. First Chinese publication: ELLE China, January 2017; first English publication in this volume. English text © 2017 Hao Jingfang and Ken Lui. «The Robot Who Liked to Tell Tall Tales» (《爱吹牛的机器人》) by Fei Dao (飞氲), translated by Ken Lui. First Chinese publication: Zui Found (《文艺风赏》), November 2014; first English publication: Clarkesworld, April 2017. English text © 2017 Fei Dao and Ken Lui. «Moonlight» (《月夜》) by Liu Cixin (刘慈欣), translated by Ken Lui. First Chinese publication: Life (《生活》), February 2009; first English publication in this volume. English text © 2017 Liu Cixin and Ken Lui. «The Restaurant at the End of the Universe: Laba Porridge» (《宇宙尽头的餐馆 腊八粥》), by Anna Wu (吴昊), translated by Carmen Yiling Yan and Ken Lui. First Chinese publication in Zui Novel (《最小小说》), May 2014; first English publication: Galaxy's Edge, May 2015. English text © 2015 Anna Wu, Carmen Yiling Yan, and Ken Lui. «The First Emperor's Games» (《秦始皇的假期》), by Ma Boyong (马伯庸), translated by Ken Lui. First Chinese publication: Play (《家用电脑与游戏》), June 2010; first English publication in this volume. English text © 2017 Ma Boyong and Ken Lui. «Reflection» (《倒影》), by Gu Shi (顾适), translated by Ken Lui. First Chinese publication: Super Nice Magazine (《超好看》), July 2013; first English publication in this volume. English text © 2017 Gu Shi and Ken Lui. «The Brain Box» (《脑匣》), by Regina Kanyu Wang (王侃瑜), translated by Ken Lui. No Chinese publication; first English publication in this volume. English text © 2017 Regina Kanyu Wang and Ken Lui. «Coming of the Light» (《升光》) by Chen Qiufan (陈楸帆), translated by Ken Lui. First Chinese publication: Offline+Hacker (《离线+黑客》), January 2015; first English publication: Clarkesworld, March 2015. English text © 2015 Chen Qiufan and Ken Lui. «A History of Future Illnesses» (《未来病史》), by Chen Qiufan (陈楸帆), translated by Ken Lui. First Chinese publication: Zui Found (《文艺风赏》), April-December 2012; first English publication: Pathlight, No.2 2016. English text © 2016 Chen Qiufan and Ken Lui. «A Brief Introduction to Chinese Science Fiction and Fandom», by Regina Kanyu Wang, originally published in Mithila Review, November 2016. English text © 2016 Regina Kanyu Wang. «A New Continent for China Scholars: Chinese Science Fiction Studies», by Mingwei Song. Not previously published. English text © 2017 Mingwei Song. «Science Fiction: Embarrassing No More» (《科幻：一种被治愈的尴尬症》), by Fei Dao (飞氲), translated by Ken Lui. No Chinese publication; first English publication in this volume. English text © 2017 Fei Dao and Ken Lui.

Оформление: *Екатерина Тинмей*

C48

Сломанные звезды : новейшая китайская фантастика / составитель Кен Лю ; [перевод с английского М. Головкина, О. Глушковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с. — (Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ).

В антологии «Сломанные звезды» представлены произведения в стиле «твердой» научной фантастики, киберпанка и космической оперы, а также жанры, имеющие более глубокие связи с китайской культурой: альтернативная китайская история, путешествия во времени жуаньюэ, сатира с историческими и современными аллюзиями.

Кроме того, добавлены три очерка, посвященные истории научной фантастики и фэнтези в Китае. В этом сборнике вас ждет неповторимый, узнаваемый колорит культуры, пронизывающий творения китайских авторов.

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2020
© О. Глушкова, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111751-1

*Моим авторам, ведущим меня
по своим мирам*

Вступление

Кен Лю

После того как в 2016 году вышла антология «Invisible Planets», многие читатели обратились ко мне с просьбой опубликовать больше китайской научной фантастики. Президент Барак Обама высоко оценил серию романов Лю Цысиня «Воспоминания о прошлом Земли» (которую иногда называют трилогией «Задача трех тел») и назвал ее «невероятно образной, очень интересной». Она показала англоговорящим читателям, что существует большой пласт написанной на китайском языке НФ. И «Invisible Planets» только разожгла их аппетит.

Это было очень приятно для меня и для моих коллег-переводчиков, для фанатов китайской НФ, для агентов, редакторов и издателей, которые способствуют публикации переведенных работ, и, разумеется, для китайских авторов, которые теперь могут порадовать еще больше читателей.

По сравнению с первой антологией для «Сломанных звезд» я отбирал произведения так, чтобы включить в нее как можно больше голосов, как можно больше увеличить палитру эмоций и стилей. Я искал рассказы не только в специализированных из-

даниях, но и в литературных журналах, в сети, в журналах, посвященных играм и моде. Всего в эту антологию вошло шестнадцать рассказов четырнадцати авторов — в два раза больше, чем в «Invisible Planets». Семь из них еще никогда не публиковались в переводах, и почти все рассказы впервые вышли на китайском языке в 2010-х. Я включил в этот сборник произведения, которые длиннее самого большого рассказа из «Invisible Planets», и те, которые меньше самого короткого из них. Я выбрал уже известных авторов: в двух представлен едкий, язвительный и остроумный Хань Сон, а также новые голоса — мне кажется, что больше читателей должны познакомиться с работами Гу Ши, Регины Канью-Ван и Анны У. Кроме того, я намеренно выбрал несколько рассказов, которые, возможно, считались бы труднодоступными для западного читателя: история Чжан Рэна о путешествиях во времени играет с сюжетными ходами уникального китайского жанра «чуанью», а эмоциональное воздействие от произведения Баошу усиливается, если читатель знаком с историей современного Китая.

Одно из прискорбных последствий такого метода отбора заключается в том, что я уже не могу включать в сборник несколько рассказов каждого автора, чтобы более полно проиллюстрировать его талант. Надеюсь, что этот недостаток удалось компенсировать увеличением числа авторов.

Несмотря на то что число авторов и произведений увеличилось, я по-прежнему предупреждаю читателей о том, что этот проект не ставит своей целью создать «представительную выборку» китайской фантастики и что я не пытаюсь создать антологию «лучших произведений». Истории, которые можно назвать «китайской фантастикой», столь разнообразны, а сообщество китайских писателей-фантастов столь неоднородно, что любой проект, который заявлен как полный или репрезентативный, обречен на неудачу. Кроме того, я скептически отношусь к большинству методов, которые применяются для отбора «лучших» произведений.

Вместо них я использую самый важный критерий: понравилась ли мне история и запомнилась ли она мне? Если приме-

нять его с предельной откровенностью, то лишь очень немногие произведения будут ему соответствовать. Понравится ли вам большинство произведений данного сборника? Все зависит от того, насколько ваши вкусы совпадают с моими. Я не считаю себя экспертом и не претендую на объективность, но смею утверждать, что вкус у меня хороший.

* * *

Теперь я скажу еще пару слов, прежде чем перейти к самим рассказам.

Для читателей, которых интересует контекст, я включил в эту книгу три эссе от специалистов по китайской фантастике (некоторые из них также являются авторами произведений, которые вошли в данный сборник). Эти эссе рассказывают о том, как усиливающийся коммерческий успех китайской научной фантастики и интерес к ней со стороны читателей повлияли на сообщество поклонников и писателей НФ в Китае.

Как обычно, я перевожу имена персонажей в традиционном для Китая порядке, когда фамилия идет первой. Однако с именами авторов все не так просто. Сейчас, в эпоху интернета, выросло число способов для саморепрезентации, и поэтому китайские авторы обозначают себя по-разному. Некоторые пишут под своим именем (например, Чэнь Цюфань) или под псевдонимом, в основе которого лежит их собственное имя: с такими именами я обращаюсь как с обычными китайскими. Однако другие писатели предпочитают для публикаций на Западе использовать английские имена и/или писать их в западной традиции (например, Анна У и Регина Канью-Ван). В таких случаях я подчиняюсь выбору автора. Однако существует и третья группа авторов — те, кто пишет под псевдонимами, с которыми невозможно обращаться как с обычными китайскими именами, потому что они представляют собой аллюзию или игру слов (например, Баошу, Фэй Дао и Ся Цзя). В таких случаях я пишу в предисловии о том, что это имя следует считать единым, нераздельной единицей (можете считать его аналогом «ника» у пользователей интернета).

Произведения и эссе данного сборника переведены мной, если не указано иное. (Если я сотрудничал с другим переводчиком или если произведение изначально написано на английском, это указано в сноске.) Все сноски сделаны мной (или другим переводчиком), за исключением тех, которым предшествует заголовок «Примечания автора» или подобный ему.

В конце данной антологии приведена информация о том, где эти произведения были опубликованы изначально (вместе с именами авторов и названиями произведений, написанными китайскими иероглифами), а также сведения об авторских правах.

СЯ ЦЗЯ

Ся Цзя (псевдоним, который следует считать нераздельной единицей) училась в Пекинском университете на факультете наук об атмосфере. Затем она поступила в программу киноведения Китайского университета коммуникаций, где защитила диплом по теме «Изучение персонажей-женщин в научно-фантастических фильмах». Позднее Ся Цзя получила докторскую степень по сравнительному литературоведению и мировой литературе в Пекинском университете, защитив диссертацию по теме «Страх и надежда в эпоху глобализации: современная китайская научная фантастика и ее культурная политика (1991–2012)». В настоящее время она преподает в университете «Сиань Цяотун».

Публиковаться она начала, когда еще была студенткой: ее произведения выходили в самых разных журналах, в том числе в «Мире научной фантастики» и «Цзючжоу фэнтези». Несколько ее рассказов получили самые престижные китайские награды в области научной фантастики — премии «Иньхэ» («Галактика») и «Синъюн» («Туманность»). Переводы некоторых из ее произведений на английский язык опубликованы в журналах «Clarkesworld» и «Upgraded». В 2015 году в журнале «Nature» был напечатан ее первый рассказ, написанный на английском, — «Давай поговорим» («Let’s Have a Talk»).

Рассказ «Спокойной ночи, меланхолия» в 2016 году получил премию «Иньхэ». Он, как и большая часть произведений Ся Цзя, написанных за последнее время, относится к циклу «Китайская

энциклопедия». Сюжеты произведений этого цикла разворачиваются в одном и том же «ближнем» будущем, в котором многочисленные ИИ, системы виртуальной и дополненной реальности, а также другие технологии заставляют снова задуматься над старыми вопросами: как и почему мы остаемся людьми в новых условиях? В этих произведениях традиция и современность не противостоят друг другу, а похожи на партнеров по сложному танцу.

Другие произведения Ся Цзя можно найти в сборнике «Invisible Planets».

**СПОКОЙНОЙ НОЧИ,
МЕЛАНХОЛИЯ**

Линди (1)

Я помню, как Линди впервые вошла в мой дом. Она поднимала ножки и осторожно ставила их на гладкий, полированный паркет, словно ребенок, который, дрожа, неуверенно ступает по только что выпавшему снегу — осторожно, чтобы не загрязнить чистое белое одеяло, чтобы не утонуть в бесформенном слое из белых пушинок.

Я взяла Линди за руку. Ее мягкое тело было набито ватой, а стежки — моя работа — шли вкривь и вкось. Я сшила ей плащ с капюшоном из алого войлока, словно у персонажа сказки, которую я читала в детстве. Уши Линди были разной длины, и то, что побольше, печально повисло.

Увидев ее, я невольно вспомнила все свои поражения: куклы из яичной скорлупы, которые я испортила на уроке рукоделия, рисунки, которые выглядели совсем не так, как мне хотелось, напряженные, неловкие улыбки на фотографиях, шоколадный пудинг, сгоревший до состояния угля, проваленные экзамены, ожесточенные ссоры и расставания с парнями, маловразумительные отчеты о работе в школе, статьи, которые были сто раз отредактированы, но в итоге оказались непригодными для публикации...

Ноко повернул свою пушистую головку, чтобы посмотреть на нас. Его мощные камеры сканировали, анализировали тело Линди. Я почти слышала, как он ведет вычисления. Алгоритмы заставляли Ноко реагировать только на говорящие объекты.

— Ноко, это Линди. — Я поманила его. — Иди сюда, поздоровайся.

Ноко открыл рот, и из него вырвался звук, похожий на зевок.

— Веди себя прилично, — сказала я, немного повысив голос, словно мать, которая заботится о дисциплине.

Ноко что-то неохотно пробурчал. Я знала, что так он пытается привлечь мое внимание и пробудить во мне симпатию. Эти сложные, заранее заготовленные модели поведения были созданы на основе наблюдений за маленькими детьми, и именно они играли ключевую роль в обучении роботов речи. Без интерактивной обратной связи Ноко стал бы похожим на ребенка из аутического спектра, который выучил весь курс грамматики и зазубрил словарь, но все равно не может общаться с другими людьми.

Ноко вытянул пушистый лап, посмотрел на меня своими огромными глазами, а затем повернулся к Линди. Дизайнер не случайно выбрал для него форму белька: любой, кто увидит его пухлые щеки и большие темные глаза, невольно расслабится и захочет обнять его, погладить по голове и сказать: «О-о, мне так приятно с тобой познакомиться!» Если бы Ноко сделали похожим на младенца, то его гладкое синтетическое тело приводило бы всех в ужас.

— При-вет, — сказал он, тщательно произнося звуки, как я его учила.

— Так-то лучше. Линди, знакомься, это Ноко.

Линди внимательно осмотрела Ноко. Ее глаза были похожи на две черные пуговицы, и за ними были спрятаны камеры. Вышить ей рот я поленилась, а это значит, что ее мимика была довольно ограниченной, словно у принцессы, которая не может говорить и улыбаться из-за наложенных на нее чар. Но я знала, что говорить Линди умеет — просто сейчас она нервничала в новой для себя обстановке. На нее хлынул поток информации, и ей приходилось учитывать слишком много факторов, словно в сложной позиции в го, где каждый ход ведет к каскаду из тысяч изменений.

Моя ладонь, в которой лежала рука Линди, вспотела. Я тоже чувствовала напряжение.

— Ноко, может, ты хочешь, чтобы Линди тебя обняла? — спросила я.

Отталкиваясь плавниками, Ноко сделал несколько прыжков вперед. Затем он расправил передние плавники и нагнулся, чтобы удерживать туловище в вертикальном положении. Уголки его рта растянулись, и на его мордочке появилась любопытная, дружелюбная улыбка. «Идеальная улыбка», — подумала я, наблюдая за ним. Гениальный дизайн. В прошлом те, кто занимался исследованиями искусственного интеллекта, часто игнорировали интерактивные элементы, не относящиеся к лингвистике. Они считали, что «разговор» — это когда программист просто вводит вопросы в компьютер.

Линди обдумала мои слова. В данной ситуации вербальный ответ не требовался, и это значительно облегчило ей расчеты. «Да» или «нет» — двоичное решение, словно подбрасывание монеты.

Она наклонилась и обвила Ноко своими мягкими руками.

«Отлично, — подумала я. — Ты ведь мечтаешь, чтобы тебя обняли».

* * *

Алан (I)

В последние дни своей жизни Алан Тьюринг создал машину, которая умела общаться с людьми. Он назвал ее «Кристофер».

Управлять «Кристофером» было просто: собеседник набирал то, что хотел сказать, на пишущей машинке, и механизмы, подключенные к ней, одновременно выбивали последовательности отверстий в бумажной ленте, которая поступала в машину.

Произведя вычисления, машина давала ответ, который механизмы, соединенные с другой пишущей машинкой,